

Цзян Сяомань хотела открыть шторы, но они использовали автоматические направляющие, подключённые к пульту дистанционного управления, так что она не могла открыть их своей силой.

Она этого не знала, поэтому долго пыталась потянуть за них, но безрезультатно. Это было очень неприятно.

— Дядя Юй, здесь слишком темно, я хочу включить свет! — ей пришлось обратиться за помощью к Юй Вэньчэну.

— Возле изголовья кровати есть выключатель.

Один взрослый и один ребёнок разговаривали через дверь, не понижая голоса.

Цзян Сяомань пробралась в эту комнату как будто была хозяйкой и успешно включила свет.

Юй Цинши... Юй Цинши же чуть не умер от злости!

Он чуть было не сдержался, чтобы не вскочить и не проучить девочку!

Юй Цинши гневно размышлял:

«Они действительно обращались с ним как с пустым местом? Неужели это действительно нормально?»

Он был крайне расстроен, но не мог ничего сказать. Ему пришлось молча слушать, как отец через дверь объяснял ей, как его найти.

Цзян Сяомань оглядела комнату, но никого не нашла, зато обнаружила ряд банок, аккуратно выстроенных на столе Юй Цинши.

Цзян Сяомань не узнала слов, написанных на банке, но там было изображено мясо. Она догадалась, что это еда, и взяла одну банку с собой.

В комнате постепенно наступила тишина.

Юй Цинши больше не слышал никаких движений.

Он был напряжён и встревожен. Он просто хотел, чтобы она поскорее ушла. Она была слишком назойливой, и он совсем не хотел с ней встречаться.

«Она ведь наконец-то ушла, верно?»

Как раз в тот момент, когда он боролся в своих мыслях, внезапно раздался её голос:

— Я знаю, что ты внутри. Я буду считать от одного до десяти. Если ты не ответишь, я войду.

Юй Цинши прятался в шкафу, и, услышав это, он сразу же вздрогнул.

«К-как она узнала?!»

— Один... — снова раздался её мягкий голос.

Юй Цинши запаниковал. Он хотел, чтобы она ушла, но не хотел разговаривать. Он нахмурил лоб, а мозг быстро включился в работу.

«Должен ли он молчать или отругать её и сказать, чтобы она уходила?»

У него было немного времени; он продолжал размышлять.

— ...десять!

Цзян Сяомань быстро открыла дверь шкафа и радостно сказала.

— Я захожу!

«...Цзян Сяомань, что с тобой! Разве ты не собиралась считать от одного до десяти?! Куда делись два три четыре пять шесть семь восемь девять? Ты их съела?!»

Юй Цинши на мгновение остолбенел, а затем гневно уставился на лживую девочку. К сожалению, она не видела, как его глаза уставились на неё, потому что она тоже втиснулась в шкаф и закрыла дверь.

Шкаф снова погрузился в темноту.

Юй Цинши ощущал знакомое чувство безопасности в темноте, но в то же время ему было немного страшно.

Он сжал своё тело, обхватив колени, и молча отодвинулся в угол, стараясь держаться подальше от Цзян Сяомань.

Но какая жалость...

Как только он отодвинулся, Цзян Сяомань тут же приблизилась ближе и заняла место.

Юй Цинши не мог сдвинуться с места.

Он сердито оттолкнул Цзян Сяомань, продолжая смотреть на неё.

Цзян Сяомань ничего не видела и не чувствовала пламени его ярости. Впрочем, даже если бы она его видела, это не имело значения, она все равно не боялась Юй Цинши.

Цзян Сяомань спросила его:

— Что ты делаешь? Играешь в прятки?

Юй Цинши по-прежнему молчал, но это было неважно. Когда Цзян Сяомань оставалась с ним, ей было всё равно, говорит он что-нибудь или нет. Она могла болтать в одиночестве весь день, как если бы она вкладывала и его долю.

— Позволь мне рассказать тебе, я недавно переехала. Я переехала в дом недалеко от школы, и там было много детей. Дядя сказал, что в будущем я буду ходить в детский сад в городе. Я буду приходить к тебе играть каждый день. Ты счастлив? Я так счастлива.

Юй Цинши совсем не был счастлив, поэтому он продолжал молчать.

Цзян Сяомань не возражала и продолжала:

— Твоя Мяомя такая толстая. Эта дыра больше, чем собачья нора в нашем доме.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47684/1652694>